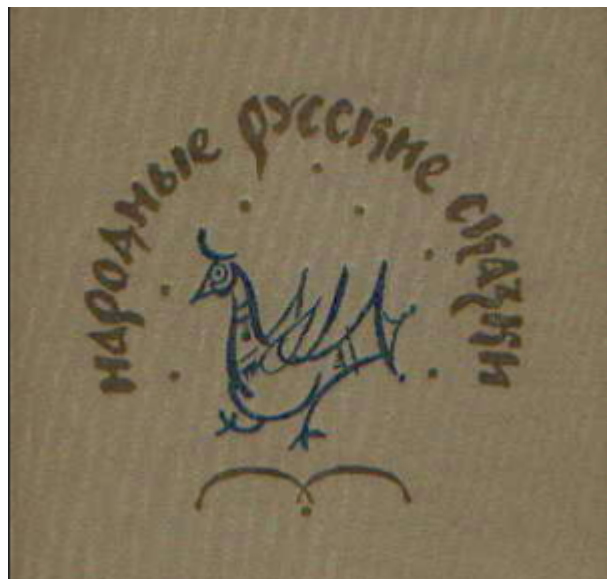

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Незнайко

Начинается сказка от сивки, от бурки, от вещей каурки На море на океане, на острове на Буяне стоит бык печеный, в задучеснок толченый; с одного боку-то режь, а с другого мажай да ешь. Жил-был купец, у него был сын; вот как начал сын подрастать да в лавках торговать – у того купца померла первая жена, и женился он на другой. Прошло несколько месяцев, стал купец собираться в чужие земли ехать, нагрузил корабли товарами и приказывает сыну хорошенько смотреть за домом и торговлю вести как следует. Просит купеческий сын: «Батюшка! Пока не уехал, поищи мое счастье». – «Сын мой любезный! – отвечает старик. – Где же я его найду?» – «Мое счастье недолго искать! Как встанешь завтра поутру, выдь за ворота и первую встречу, какая тебе попадется, купи и отдай мне». – «Хорошо, сынок!»

На другой день встал отец ранешенько; вышел за ворота, и попалась ему первая встреча – тащит мужик паршивого, ледащего жеребенка собакам на съедение. Купец ну его торговать и сторговал за рубль серебром, привел жеребенка на двор и поставил в конюшню. Спрашивает купеческий сын: «Что, батюшка, нашел мое счастье?» – «Найти-то нашел, да уж больно плохое!» –

«Стало быть, так надо! Каким счастьем господь наделил тем и владать буду».

Отец отправился с товарами в иные земли, а сын стал в лавке сидеть да торгом заниматься, и была у него такая привычка: идет ли в лавку, домой ли ворочается – завсегда наперед зайдет к своему жеребенку. Вот невзлюбила мачеха своего пасынка, принялась искать ворожей, как бы его извести; нашла старую ведьму, которая дала ей зелья и наказала положить под порог в то самое время, как пасынку надо будет домой прийти.

Ворочаясь из лавки, купеческий сын зашел в конюшню и видит – его жеребенок стоит во слезах по щиколки; ударил он его по бедру и спрашивает: «Что, мой добрый конь, плачешь, а мне ничего не скажешь?» Отвечает жеребенок: «Ах, Иван купеческий сын, мой любезный хозяин! Как мне не плакать? Мачеха хочет извести тебя. Есть у тебя собака; как подойдешь к дому,пусти ее наперед себя – увидишь, что́ будет!» Купеческий сын послушался; только собака через порог переступила, тут ее и разорвало на мелкие части.

Иван купеческий сын и виду не подал мачехе, что ведает ее злобу; на другой день отправляется он в лавку, а мачеха к ворожее. Старуха приготовила ей другого зелья и велела положить в пойло. Вечером, идучи домой, зашел купеческий сын в конюшню – опять жеребенок стоит по щиколки во слезах; ударил его по бедру и спрашивает: «Что, мой добрый конь, плачешь, а мне ничего не скажешь?» – «Как мне не плакать, как не тужить? Слышу я великую невзгоду, хочет мачеха тебя совсем извести. Смотри, как придешь в горницу да сядешь за стол, мачеха поднесет тебе пойло в стакане – ты его не пей, а за окно вылей; сам тогда увидишь, что́ за окном поделается». Иван купеческий сын то и сделал: только вылил за окно пойло, как начало землю рвать! Он и тут не сказал мачехе ни слова.

На третий день отправляется он в лавку, а мачеха опять к ворожее; старуха дала ей волшебную рубашку. Вечером, идучи из лавки, заходит купеческий сын к жеребенку и видит – стоит его

добрый конь по щиколки во слезах; ударил его по бедру и сказал: «Что ты, мой добрый конь, плачешь, а мне ничего не скажешь?» – «Как мне не плакать? Хочет тебя мачеха совсем извести. Слушай же, что я скажу: как придешь домой, пошлет тебя мачеха в баню и рубашку пришлет тебе с мальчиком; ты рубашку на себя не надевай, а надень на мальчика: что тогда будет – сам увидишь!» Вот приходит купеческий сын в горницу, вышла мачеха и говорит ему: «Не хочешь ли попариться? У нас баня готова». – «Хорошо», – говорит Иван и пошел в баню; немного погодя приносит мальчик рубашку. Как скоро купеческий сын надел ее на мальчика, тот в ту же минуту закрыл глаза и пал на помост совсем мертвый; а как снял с него эту рубашку да кинул в печь – мальчик ожил, а печь на мелкие части распалась.

Видит мачеха – ничто не берет, бросилась опять к старой ворожее, просит и молит ее, как бы извести пасынка. Отвечает старуха: «Пока конь его жив будет, ничего нельзя сделать! А ты притворись больной, да как приедет твой муж, скажи ему: видела-де я во сне, что надо зарезать нашего жеребенка, достать из него желчь и тою желчью вымазаться – тогда и хворь пройдет!» Пришло время купцу возвращаться, сын собрался и пошел навстречу. «Здравствуй, сынок! – говорит отец. – Все ли у нас дома здорово?» – «Все благополучно, только матушка больна». Выгрузил купец товары, приходит домой – жена лежит на постели, охает. «Тогда, – говорит, – поправлюся, когда мой сон исполнишь». Купец тотчас согласился, призывает своего сына: «Ну, сынок, я хочу зарезать твоего коня; мать больна, надо ее вылечить». Иван купеческий сын горько заплакал: «Ах, батюшка! Ты хочешь отнять у меня последнее счастье». Сказал и пошел в конюшню.

Жеребенок увидал его и стал говорить: «Любезный мой хозяин! Я тебя отводил от трех смертей; избавь ты меня хоть от единой, попроси у своего отца – в последний раз на мне проехаться, погулять в чистом поле с добрыми товарищами». Просится сын у отца погулять в последний раз на своем коне; отец позволил, Иван купеческий сын сел на коня, поскакал в чистое поле,

позабавился с своими друзьями-товарищами; а после написал к отцу такую записку: «Лечи-де мачеху нагайкою о двенадцати хвостах; кроме этого снадобья, ничем ее не вылечишь!» Послал эту записку с одним из добрых товарищей, а сам поехал в чужедальние стороны. Купец прочитал письмецо и принялся лечить свою жену нагайкою о двенадцати хвостах; скоро баба выздоровела.

Едет купеческий сын по полю чистому, раздолью широкому, видит – гуляет рогатый скот. Говорит ему добрый конь: «Иван купеческий сын! Пусти меня погулять на воле; выдерни из моего хвоста три волоска; когда я тебе понадобится – только зажги один волосок, я тотчас явлюсь перед тобой, как лист перед травой! А ты, добрый мо́лодец, ступай к пастухам, купи одного быка и зарежь его; нарядись в бычью шкуру, на голову пузырь надень и, где ни будешь, о чем бы тебя ни спрашивали, на все один ответ держи: не знаю!» Иван купеческий сын отпустил коня на волю, нарядился в бычью шкуру, на голову пузырь надел и пошел на взморье. По синю морю корабль бежит; увидали корабельщики этакое чудище – зверь не зверь, человек не человек, на голове пузырь, кругом шерстью обросло, подплывали к берегу на легкой лодочке, стали его выпрашивать – из ума выведывать. Иван купеческий сын один ответ ладит: «Не знаю!» – «Коли так, будь же ты Незнайкою!»

Взяли его корабельщики, привезли с собой на корабль и поплыли в свое королевство. Долго ли, коротко ли – приплыли они к стольному городу, пошли к королю с подарками и объявили ему про Незнайку. Король повелел поставить то чудище пред свои очи светлые. Привезли Незнайку во дворец, сбежалось народу видимо-невидимо на него глазеть. Стал король его выпрашивать: «Что ты за человек?» – «Не знаю». – «Из каких земель?» – «Не знаю». – «Чьего роду-племени?» – «Не знаю». Король плюнул и отправил Незнайку в сад: пусть-де наместо чучела птиц с яблонь пугает! – а кормить его наказал с своей королевской кухни.

У того короля было три дочери: старшие хороши, меньшая еще лучше! В скором времени стал за меньшую королевну арапский

королевич свататься, пишет к королю с такими угрозами: «Если не отдашь ее из доброй воли, то силой возьму». Королю это не по нраву пришло, отвечает арапскому королевичу: «Начинай-де войну; что велят судьбы божии!» Собрал королевич силу несметную и обложил все его государство. Незнаюшка сбросил с себя шкуру, снял пузырь, вышел на чистое поле, припалил волосок и крикнул громким голосом, богатырским посвистом. Откуда ни взялся его чудный конь – конь бежит, земля дрожит: «Гой еси, добрый молодец! Что так скоро меня требуешь?» – «На войну пора!» Сел Незнаюшка на своего коня доброго, а конь его спрашивает: «Как тебя высоко нести – вполдерева или поверх леса стоячего?» – «Неси поверх леса стоячего!» Конь поднялся от земли и полетел на вражье воинство.

Наскакал Незнайко на неприятелей, у одного меч боевой выхватил, у другого шишак золотой сдернул да на себя надел, закрылся налечником^[1] и стал побивать силу арапскую: куда ни повернет, так и летят головы – словно сено косит! Король и королевны с городской стены смотрят да дивуются: «Что за витязь такой! Отколь взялся? Уж не Егорий ли Храбрый^[2] нам помогает?» А того и на мыслях нет, что это тот самый Незнайко, что ворон в саду пугает. Много войск побил Незнаюшка, да не столько побил, сколько конем потоптал; оставил в живых только самого арапского королевича да человек десять для свиты – на обратный путь. После того побоища великого подъехал он к городской стене и говорил: «Ваше королевское величество! Угодна ли вам моя послуга?» Король его благодарил, к себе в гости звал; да Незнайко не послушался: ускакал в чистое поле, отпустил своего доброго коня, вернулся домой, надел пузырь да шкуру и начал по-прежнему по саду ходить, ворон пугать.

Прошло ни много, ни мало времени, опять пишет к королю арапский королевич: «Коли не отдашь за меня меньшую дочь, то я все государство выжгу, а ее в полон возьму». Королю это не показалось; написал в ответ, что ждет его с войском. Арапский королевич собрал силу больше прежнего, обложил государство со всех сторон, трех могучих богатырей вперед выставил. Узнал про

то Незнаюшка, сбросил с себя шкуру, снял пузырь, вызвал своего доброго коня и поскакал на побоище. Выехал супротив него один богатырь; съехались они, поздоровались, копьями ударились. Богатырь ударил Незнайку так сильно, что он едва-едва в одном стреме удержался; да потом оправился, налетел молодцом, снес с богатыря голову, ухватил ее за волосы и подбросил вверх: «Вот так-то всем головам летать!» Выехал другой богатырь, и с ним то же случилось. Выехал третий; бился с ним Незнаюшка целый час: богатырь рассек ему руку до крови; а Незнайко снял с него голову и подбросил вверх; тут все войско арапское дрогнуло и побежало врозь. В те поры король с королевнами на городской стене стоял; увидела меньшая королевна, что у храброго витязя кровь из руки струится, снимала с своей шеи платочек и сама ему рану завязывала; а король звал его в гости. «Буду, – отвечал Незнайко, – только не теперь». Ускакал в чистое поле, отпустил коня, нарядился в шкуру, на голову пузырь надел и стал по'саду ходить, ворон пугать.

Ни много, ни мало прошло времени – просватал король двух старших дочерей за славных царевичей и затеял большое веселье. Пошли гости в сад погулять, увидели Незнайку и спрашивают: «Это что за чудище?» Отвечает король: «Это Незнайко, живет у меня вместо пугала – от яблонь птиц отгоняет». А меньшая королевна глянула Незнайке на руку, заприметила свой платочек, покраснела и слова не молвила. С той поры, с того времени начала она в сад почасти ходить, на Незнайку засматриваться, про пиры, про веселье и думать забыла. «Где ты, дочка, все ходишь?» – спрашивает ее отец. «Ах, батюшка! Сколько лет я у вас жила, сколько раз по'саду гуляла, а никогда не видала такой умильной пташки, какую теперь видела!» Потом стала она отца просить, чтоб благословил ее за Незнайку замуж идти; сколько отец ее ни отговаривал, она все свое. «Если, – говорит, – за него не выдашь – так век в девках останусь, ни за кого не пойду!» Отец согласился и обвенчал их.

После того пишет к нему арапский королевич в третий раз, просит выдать за него меньшую дочь. «А коли не так – все

государство огнем сожгу, а ее силой возьму». Отвечает король: «Моя дочь уж обвенчана; если хочешь, приезжай – сам увидишь». Арапский королевич приехал: видя, что такое чудище да на такой прекрасной королевне обвенчано, задумал Незнайку убить и вызвал его на смертный бой. Незнайко сбросил с себя шкуру, снял с головы пузырь, вызвал своего доброго коня и выехал таким молодцом, что ни в сказке сказать, ни пером написать. Съехались они в чистом поле, широком раздолье; бой недолго длился: Иван купеческий сын убил арапского королевича. Тут только король узнал, что Незнайко – не чудище, а сильномогучий и прекрасный богатырь, и сделал его своим наследником. Стал Иван купеческий сын с своей королевною жить-поживать да добра наживать и родного отца к себе взял; а мачеху казни предали.

[1] – Забралом (Ред.).

[2] – Святой Георгий (Ред.).

✖ ✖ ✖ ✖ ✖

✖ Загрузка...